

— Какой же ты бессердечный! — возмутился Фу Цзинлинь. — Ты что не видишь, что у меня разбито сердце?

Линь Цюнь спокойно ответил:

— Вижу.

— Тогда почему ты меня не утешаешь?!

Линь Цюнь похлопал его по плечу:

— Я верю, что ты справишься сам.

— Если не можешь вынести муки любви, как тогда вытерпишь тяготы жизни?

Фу Цзинлинь в бессилии опустился на сиденье машины, его лицо выражало полную опустошённость.

— Ты такой же бесчувственный, как мой дядя.

Линь Цюнь смущённо опустил глаза:

— За кого замуж выйдешь, к тому и привыкнешь.

«.....»

Затем он протянул ему рюкзак:

— Иди в школу.

Фу Цзинлинь не хотел мириться с реальностью:

— Я не хочу.

Линь Цюнь нахмурился:

— Как же так? Тогда как же ты будешь потом «питаться северо-западным ветром»?

Фу Цзинлинь: «.....»

В конце концов Фу Цзинлинь, стиснув зубы, взял рюкзак и направился в школу.

Когда Линь Цюнь вернулся домой, Фу Синюнь сидел в гостиной и смотрел новости.

— Синюнь, я вернулся.

Мужчина повернул голову, взглянув на него.

Линь Цюнь сел рядом.

— Твой племянник переживает расставание?

На лице Фу Синюня мелькнуло недоумение.

Линь Цюнь пояснил:

— Его использовали как банкомат и ещё считали полным идиотом.

«.....»

Фу Синюнь не выразил ни малейшего гнева.

— Пусть получит урок. Так хоть запомнит.

Не успели они как следует устроиться, как раздался звонок телефона, лежавшего неподалёку.

Фу Синюнь протянул руку и взял трубку.

— Алло, вы родитель Фу Цзинлиня?

Фу Синюнь нахмурился:

— Да. В чём дело?

Голос на другом конце провода звучал нерешительно:

— Я классный руководитель Фу Цзинлиня. С ребёнком в школе произошёл инцидент, требуется присутствие родителей.

— Понял.

Закончив разговор, Фу Синюнь положил трубку. Линь Цюн тут же пристроился рядом, как любопытный ребёнок, и уставился на него:

— Что случилось?

Фу Синюнь обернулся и встретился с ясными, полными недоумения глазами. Невольно отклонился назад, затем ответил:

— С Цзинлинем в школе что-то произошло. Нужно приехать.

Линь Цюн кивнул:

— Тогда я схожу вместо тебя.

Фу Синюнь взглянул на него и на мгновение замолчал.

Линь Цюн:

— Ты мне не доверяешь?

Фу Синюнь:

— Нет, доверяю.

Линь Цюн:

— Тогда почему молчишь?

«.....»

— Вот, опять молчишь.

«.....»

В итоге они вдвоём доехали до школы. Фу Синюнь остался ждать в машине, а Линь Цюн направился внутрь.

Едва он подошёл к кабинету классного руководителя старших классов, как услышал оттуда громкий переполох.

Линь Цюн вошёл и сразу заметил Фу Цзинлиня, сидящего в углу.

Увидев его, Фу Цзинлинь постарался скрыть разбитое лицо — видимо, не хотел, чтобы его разглядывали.

Но чем больше тот прятался, тем пристальнее Линь Цюн его рассматривал. Наконец он спокойно, без тени ожидаемого Фу Цзинлинем гнева, спросил:

— Подрался?

Фу Цзинлинь сжал губы и промолчал.

Видя, что тот не хочет говорить, Линь Цюн не стал настаивать.

Прошла секунда, две... десять. Фу Цзинлинь не выдержал и спросил:

— Почему ты не спрашиваешь, из-за чего я подрался?

— Ты же не хочешь об этом говорить?

— Разве я не говорю — значит, ты и не спросишь?

Линь Цюн кивнул:

— А... ну ладно. Ты хоть победил?

«.....»

Фу Цзинлинь взглянул на него, поджал губы и буркнул:

— Победил.

— Ну, молодец.

Фу Цзинлинь резко поднял голову и удивлённо посмотрел на Линь Цюна.

Не веря своим ушам, он спросил:

— Ты... не будешь меня ругать?

Линь Цюн:

— За что?

Фу Цзинлинь:

— Ну, за то, что подрался...

Линь Цюн сделал просветлённое лицо, затем нахмурился и строго сказал:

— Только в этот раз!

«.....»

— Ладно, пока отложим. Пойду поговорю с твоим классным руководителем.

С этими словами он, не обращая больше внимания на Фу Цзинлиня, повернулся к классному руководителю.

Фу Цзинлинь сидел на стуле, неотрывно глядя вслед Линь Цюну.

Из-за драки Фу Цзинлиня временно забрали домой на три дня для "размышлений о поведении", тогда как остальных участников инцидента наказали строгим выговором.

Линь Цюн выводил Фу Цзинлиня со школьного двора, когда тот вдруг спросил:

— Что ты так на меня уставился?

Фу Цзинлинь:

— Почему ты не отругал меня за драку?

Линь Цюн пожал плечами:

— Ты же сам сказал — победил. Раз так, значит, был прав.

Фу Цзинлинь замер на месте, его глаза неожиданно покраснели:

— Дядя... он всегда только ругает...

Линь Цюн мягко вздохнул, повернулся и потрепал парня по волосам:

— Твой дядя просто боится, что ты свернёшь не туда. Но я-то знаю — ты хороший парень.

Они дошли до машины, где их ждал хмурый Фу Синюнь. Увидев племянника с синяком под глазом, он лишь холодно процедил:

— Урок усвоил?

Фу Цзинлинь неожиданно выпрямился и твёрдо кивнул:

— Усвоил. Больше не подведу.

Фу Синюнь удивлённо поднял бровь, переведя взгляд между Линь Цюном и внезапно послушным племянником.

Линь Цюн лишь таинственно подмигнул и прошептал:

— Секрет в том, чтобы иногда давать им побеждать.

Машина тронулась, увозя странное, но тёплое теперь трио — каждый из них впервые

почувствовал, что значит быть по-настоящему семьёй.

Линь Цюн посмотрел на него:

— Разве ты сам не получил? Это уже можно считать уроком.

Выражение лица Фу Цзинлиня заметно улучшилось после этих слов.

Линь Цюн продолжил:

— Хотя я тебя и не отругал, это не значит, что твой поступок был правильным.

Фу Цзинлинь: ?

Линь Цюн:

— Кулаки и сила — не решение всех проблем. Нужно, чтобы люди признавали твою правоту по-настоящему.

Фу Цзинлинь с недоумением спросил:

— А если я попробую другие способы, а он всё равно не сдастся?

Линь Цюн улыбнулся и загадочно ответил:

— Тогда, может быть, стоит задуматься — а действительно ли так важно, чтобы именно этот человек тебя признавал?

Они вышли к школьным воротам, где их уже ждала машина. В этот момент Фу Цзинлинь впервые за долгое время почувствовал, что его действительно понимают.

Линь Цюн ответил:

— Тогда уж можно и кулаками добиться, чтобы сдался. Но только при одном условии — если ты изначально был прав. Как в сегодняшнем случае.

Он посмотрел на высокого парня рядом с собой и вдруг потрепал его по голове:

— Когда вернёмся, хорошенько извинись перед мамой. Она тебя простит.

— Ведь на свете нет ничего дороже материнского сердца.

Когда они сели в машину, Фу Цзинлинь при виде дяди всё же невольно вжал голову в плечи. Фу Синюнь окинул его оценивающим взглядом:

— Ну и как?

Линь Цюн бодро подхватил:

— Победил!

«.....»

В его голосе даже слышалась неподдельная радость.

Фу Цзинлинь украдкой взглянул в сторону дяди, опасаясь его гнева. Однако вместо ожидаемого взрыва он увидел, как тот смотрит на сидящего за рулём Линь Цюна с мягким укором — и едва заметной улыбкой в уголках губ.

Когда их взгляды неожиданно встретились, мужчина мгновенно сменил выражение лица на строгое:

— Чтобы больше не повторялось.

Фу Цзинлинь: «.....»

(Мысленно: «Мне бы сейчас не в машине находиться, а под машиной».)

Подъехав к дому Фу Цзинлиня, они увидели ждущую у входа женщину.

Одетая в скромное элегантное платье, с мягкими чертами лица, она излучала спокойствие. Линь Цюн взглянул на неё, затем на Фу Синюня.

Фу Синюнь:

— Что-то не так?

— Ничего, — Линь Цюн задумчиво покачал головой. — Просто твоя сестра выглядит такой доброй...

Он сделал паузу, затем добавил:

— Совсем не похоже на тебя.

«.....»

Линь Цюн и представить не мог, что у этого «хитрого лиса» Фу Синюня окажется такая мягкосердечная на вид сестра.

Увидев возвращение сына, женщина тут же подошла вперед.

— В эти дни вам, наверное, было нелегко, — сначала вежливо извинилась она перед Линь Цюном и Фу Синюнем, затем повернулась к сыну: — Цзинлинь, пока тебя не было, мама осознала свои ошибки. Я тоже была неправа.

Линь Цюн смотрел на эту мягкую женщину, совершенно не понимая, как из-за неё Фу Цзинлинь мог так бунтовать и ссориться с матерью.

Но в следующее мгновение женщина продолжила:

— Ладно, сначала иди внутрь и встань на колени, а потом мама перед тобой извинится.

«.....»

Фу Синюнь искоса взглянул на Линь Цюна:

— Ну что, всё ещё кажется тебе доброй?

Лицо Линь Цюна постепенно каменело.

«Воистину: одна семья — один нрав», — подумал он. — В этом семействе явно нет нормальных людей.

После того как Фу Цзинлиня проводили домой, Линь Цюн и Фу Синюнь отправились обратно.

Как только Фу Синюнь окончательно оправился от простуды, Линь Цюн снова начал готовить на ужин его любимые мясные блюда.

Линь Цюн смотрел на две почти одинаковые по объёму порции в их мисках, и в его голове вдруг зародился вопрос.

Набив щёки едой, он пробормотал:

— Синюнь...

Фу Синюнь взглянул на него:

— Что?

— Скажи... — Линь Цюн жестом показал на их тарелки. — Мы едим одинаково. Почему у тебя есть кубики пресса, а у меня — нет?

Он даже потрогал свою мягкую округлившуюся животину с выражением глубокой несправедливости мироздания.

Фу Синюнь, глядя на его надувшееся недовольное лицо, пояснил:

— Потому что я тренируюсь каждый день.

На втором этаже у них был домашний спортзал. Хотя сейчас он не мог двигать нижней частью тела, упражнения для рук и корпуса всё ещё были ему доступны.

Лицо Линь Цюна исказилось от предательства:

— Так ты... ты тренировался за моей спиной?!

— Нет.

— Тогда почему я ни разу не видел, как ты занимаешься?

Фу Синюнь невозмутимо парировал:

— Это тебе стоит спросить у самого себя.

— У себя?.. — Линь Цюн нахмурился. — О чём?

Фу Синюнь невозмутимо продолжил:

— Потому что каждый день в обед ты спишь.

«.....»

Линь Цюн вдруг почувствовал себя побеждённым, но тут же решительно заявил:

— С завтрашнего дня начинаю вечерние пробежки!

Фу Синюнь поднял бровь:

— Почему именно с завтрашнего?

— Разве ты не слышал поговорку? — Линь Цюн сделал многозначительную паузу.

— Какую?

— «Похудение всегда начинается завтра».

«.....»

На следующий вечер после ужина Линь Цюн действительно переоделся в спортивный костюм, готовясь к пробежке.

На пороге он обернулся:

— Может, и тебе прогуляться? Я могу толкать коляску.

Фу Синюнь категорично отказался:

— Не нужно.

Однако после ухода Линь Цюна прошло уже почти три часа — к десяти вечера он так и не вернулся.

Закончив работать с документами, Фу Синюнь взглянул на часы и нахмурился.

Будто движимый необъяснимым импульсом, Фу Синюнь подкатил кресло к гостиной и взглянул в тёмные окна. Затем включил телевизор.

На экране шёл повтор вечерних новостей:

«В последние дни в нашем городе участились случаи ограблений и нападений в ночное время. На сегодняшний день зарегистрировано уже несколько инцидентов. Гражданам рекомендуется избегать ночных прогулок в одиночестве, не ходить по тёмным переулкам. В случае опасности немедленно звоните в полицию и заботьтесь о собственной безопасности...»

Фу Синюнь: «.....»

Он переключил канал, но уже через минуту взял телефон и набрал номер.

«Вжжж—»

Со стороны журнального столика раздалась вибрация. Фу Синюнь повернул голову — на столе лежал телефон Линь Цюна. Он его забыл.

Просидев в гостиной ещё с полчаса, он поднялся на лифте в спальню на третьем этаже. Но уснуть не смог.

Часы показывали почти половину одиннадцатого, когда наконец раздался звук открывающейся двери.

Вернувшись домой, Линь Цюн увидел Фу Синюня, сидящего в гостиной перед телевизором.

Линь Цюн с недоумением посмотрел на него:

— Синюнь, почему ты ещё не спишь?

Уже почти одиннадцать — обычно в это время он давно бы спал.

Фу Синюнь холодно взглянул на него, выдержал паузу и наконец спросил:

— Где ты был?

Линь Цюн отвел взгляд:

— На... на пробежке?

— Правда? — взгляд Фу Синюня стал пронизательным.

— К-конечно! — Линь Цюн рефлекторно прикрыл живот рукой.

Мужчина заметил этот жест, многозначительно изучил его лицо, затем перевёл взгляд на прикрытый живот.

— Тебе нечего мне сказать?

Линь Цюн замялся, затем пробормотал:

— Бег... это так утомительно. Пойду отдохну.

Он уже собрался быстрее подняться наверх, будто скрывая какую-то тайну.

— Линь Цюн, — резко остановил его Фу Синюнь.

Тот застыл, медленно поворачиваясь:

— Ч...что ещё?

— У тебя соус на уголке рта.

Авторские заметки:

Линь Цюн закрывает лицо руками и всхлипывает: "Они были тааакими вкусными..."

<http://bllate.org/book/12640/1121117>